

Гарри молча смотрел в потолок своей кровати с четырьмя столбиками. Ночь была наполнена сном о Пожирателях смерти и оборотнях - еще один взгляд в окно сознания Волан-де-Морта. Они планировали вступить в контакт, но чего-то опасались. Что бы это ни было, он не стал задерживаться, чтобы выяснить это. Теперь он просто лежал здесь ранним утром, блуждая мыслями, постоянно возвращаясь к одному и тому же тревожному наблюдению.

Его шрам больше не болел.

Обычно это было бы поводом для радости. Раньше шрам болел почти всегда, когда он только думал о Волан-де-Морте, не говоря уже о тех случаях, когда он испытывал особенно сильные эмоции. Это относилось и к видениям во сне. Нет ничего более тревожного, чем прокатиться за глазами Волан-де-Морта и получить после этого многочасовую мигрень. И все же с того самого летнего дня его шрам так и остался шрамом. Что же с ним произошло?

«По крайней мере, кладбище мне в эти дни не снится.»

Отодвинув шторы, Гарри со вздохом посмотрел в маленькое окно на теплый рассветный свет. Первые выходные в семестре, и он не смог выспаться. Он тихо оделся, чтобы не потревожить своих соседей по общежитию - не то чтобы он сильно опасался этого, поскольку они спали как убитые - и спустился в общую комнату, которая, что неудивительно, была пустынна. В башне никто никогда не вставал в этот час, особенно в выходные. Что же теперь делать?

Оглядев общий зал, его взгляд остановился на зоне, отведенной ученикам для выполнения школьных заданий. Там лежали запасные перья и пергамент. Когда в последний раз он писал настоящее письмо? Или проводил время с Буклей? Он почти не видел ее во второй половине лета, а обычно именно тогда он проводил больше всего времени в ее присутствии. Он подошел к одному из рабочих столов, взял свободный кусок пергамента и одно из использованных перьев в коробке. Намазав его чернилами, он принялся писать.

(Ним,

надеюсь, у тебя все хорошо. По крайней мере, лучше, чем у меня. Хотел бы я иметь еще одну неделю, как в конце лета, потому что школа была просто кошмаром. «Пророк» оказал огромное влияние на большую часть школы, как мы и предполагали, так что ты можешь представить, что происходило в последнее время. Потом Малфой заклял меня в первый день в середине утра. Этот прохвост начал отстреливаться заклинаниями прямо посреди толпы.

Потом у нас, как обычно, появился новый профессор Защиты, но на этот раз это заместитель Фаджа, Долорес Амбридж. Уверен, ты о ней слышала, но она та еще штучка. Нам не разрешают использовать магию на уроках, и каждый день она только и говорит о том, что мы должны лечь и умереть, вместо того чтобы защищаться от чего-либо. Или, по крайней мере, я так слышал, потому что меня выгнали из класса после одного дня...

Я также потерял всякое терпение к Прорицанию и Истории Магии. На Прорицании мы начали толковать сны. Я уже рассказывал тебе, какие вещи мне снятся, так что нет, я не буду в этом

участвовать. К тому же, Трелони все еще предсказывает мне смерть и всеобщее увечье, как будто это чертова погода! История магии могла бы быть чуть менее кататоничной, если бы Бинс действительно учил нас чему-то, а не пересказывал нам куски древнего устаревшего учебника. По крайней мере, так это выглядит. Не похоже, что он переворачивает страницы учебника, который лежит у него на столе. Также отстойно, что История Магии идет первым уроком два раза в неделю. Итак, мое окончательное решение? Не ходить ни на один из них. Удивительно, насколько больше полезного времени я получаю, когда отсекаю всю эту ерунду. Конечно, я думаю, что у меня есть максимум неделя, прежде чем Гермиона выйдет из себя из-за того, что я пропустил три урока. И МакГонагалл, я полагаю. Возможно, это не самый продуманный план, который я придумал... я расскажу тебе, что из этого выйдет позже.

Снейп, как обычно, наводит ужас, но я от него отключаюсь. Мысленные упражнения во время Зельеварения действительно помогают мне сосредоточиться на том, что я делаю. На самом деле эти умственные упражнения - это все, что удерживает меня от кровавого убийства. Я так часто злюсь в эти дни, что мне трудно сдерживаться. У нас столько проблем со всем! Как решить проблему, когда практически каждый является ее частью?

Прости, что вываливаю на тебя свои проблемы в таком виде, но на этом я заканчиваю. Пожалуйста, береги себя и держись подальше от неприятностей. Я очень по тебе скучаю.

Гарри)

Гарри покачал головой, складывая пергамент и запечатывая его в конверт, после чего постучал по нему палочкой, чтобы закрепить. Он хотел только поздороваться. Он вышел из портретного проема и направился по коридору к Совятне. Было чуть позже шести, и, учитывая, что сегодня суббота, в замке было безлюдно, за исключением кошки Филча миссис Норрис, которая удрала, едва завидев его.

Когда Гарри наконец добрался до Совятника, он был пронизан пересекающимися лучами утреннего солнца. Более сотни сов сидели на жердочках наверху и на стропилах. Большинство из них были школьными амбарными совами, но то тут, то там выделялась студенческая сова. Многие из них были беспокойны, вероятно, они только что вернулись с поздней охоты. Он ступил на устланный соломой пол, время от времени чувствуя, как под ногами хрустит маленький скелет, и огляделся в поисках Букли.

- Вот ты где, моя девочка, - сказал он, заметив ее на вершине сводчатого потолка, - спускайся, у меня для тебя есть письмо, которое ты должна отнести Тонкс.

Она спустилась и приземлилась ему на плечо, слегка ущипнув его за ухо.

- Как поживаешь?

Букля издала низкое возмущенное улюлюканье и бросила презрительный взгляд на стропила.

Проследив за ее взглядом, Гарри увидел, что несколько сов переминаются с ноги на ногу и настороженно наблюдают за ними. Он снова посмотрел на Буклю, подняв брови.

- Только не говори мне, что у тебя проблемы с мальчиками... - сказал он с ухмылкой, почесывая сову по шее, - наверное, трудно быть такой популярной.

Букля загудела громче, слегка хлопая крыльями, что заставило Гарри рассмеяться.

- Ну, если они тебе мешают, скажи им, чтобы отвалили. Ты должна быть сурова с ними, иначе они никогда не оставят тебя в покое.

Взгляд.

- Эй, не смотри на меня так, я не собираюсь решать твои проблемы за тебя. Ты видела, что я пытаюсь заставить драконов решать мои?

Еще одно улюлюканье, совершенно не впечатляет.

- Да ладно, разве я похож на сову? Откуда мне знать?

Внезапный кашель заставил его быстро обернуться, Букля возмущенно пискнула от резкого движения. В дверях стояла Чжоу, одетая в мантию поверх явно пижамы.

- Привет, - сразу же сказал Гарри, поглаживая Буклю, чтобы успокоить ее.

- Эм, привет, - сказала Чжоу, выглядя смущенной, - я не думала, что кто-то придет сюда так рано... я проснулась очень рано и поняла, что не отправила это вчера вечером, как собиралась. Это день рождения моей мамы, - она протянула небольшую посылку и письмо.

- А, здорово...

Они погрузились в неловкое молчание, когда Чжоу отошла в другой конец комнаты и уговорила одну из школьных амбарных сов.

- С кем ты только что разговаривал? - спросила она, ее внимание было разделено между привязыванием посылки к сове и Гарри.

- О, у Букли проблемы с мальчиками, - сказал Гарри, оглядываясь на свою снежную сову, - похоже, она приглянулась паре студенческих сов, но, как видишь, Букля не в восторге.

Чжоу замерла на мгновение, прежде чем поддаться приступам смеха, используя подоконник,

чтобы удержаться в вертикальном положении. Она продолжала смеяться, пока амбарная сова не прокричала довольно громко, и она восстановила контроль над собой, закончив завязывать письмо и посылку и выбросив сову в окно.

- Ты имеешь в виду все это время? - Она потеряла дар речи от хихиканья, но потом успокоилась и слегка тряхнула головой, отчего ее волосы заплясали позади нее, - извини, - сказала она, вытирая глаза, - ты даешь советы по отношениям своей сове с таким серьезным лицом, и я просто не смогла удержаться.

Гарри не мог не ухмыльнуться. Видеть Чжоу такой жизнерадостной было нечасто, особенно в последнее время. Солнечный свет красиво отблескивал на ее темных волосах, и он почти пропустил то, что она сказала дальше.

- Я могу понять, - продолжила она, подойдя к нему, - она очень красивая сова.

Букля слегка надулась при этих словах, а Гарри рассмеялся над своей тщеславной совой. На мгновение их глаза встретились, и Чжоу придвинулась чуть ближе, прижавшись к его личному пространству.

Возмущенное улюлюканье Букли заставило их обоих вздрогнуть. Она бросила на Чжоу хмурый взгляд, а затем резко обернулась к Гарри.

- Неправда! - быстро сказал он, - иди, чем быстрее ты уйдешь, тем быстрее отдохнешь. Чертова птица..., - проворчал он себе под нос, когда Букля взлетела над запретным лесом. Чжоу бросила на него странный взгляд.

- Ты... разговариваешь со своей совой... да? - неуверенно спросила она.

- Я... - Гарри прервался, осознав, как странно он выглядит, - я провожу много летнего времени с Буклей, так что иногда мне кажется, что я действительно хорошо ее понимаю.

Они медленно вышли из Совятни и спустились вниз, наслаждаясь обществом друг друга, хотя в этот момент между ними почти ничего не было сказано.

- Ты посылал письмо семье? - спросила Чжоу через некоторое время.

- Просто другу, - машинально ответил он, - я хочу пойти на завтрак, я проголодался, - он взглянул на Чжоу, - хочешь... посидеть с нами?

- Извини, я бы очень хотела, но я не совсем готова к этому, - извинительно сказала Чжоу, - мне нужно вернуться в общежитие. Но в следующий раз...

- А, правда, - сказал он, глядя на ее пижаму.

Чжоу быстро натянула мантию потуже вокруг себя, покраснев.

- Тебе не нужно смущаться, она милая.

Конечно, это только заставило ее покраснеть еще сильнее.

- Увидимся, Гарри, - быстро сказала она и направилась обратно в башню Когтеврана так быстро, как только могла.

- Да, пока, Чжоу, - Гарри с улыбкой смотрел, как она уходит из поля зрения, прежде чем продолжить путь в Большой зал. Может быть, в конце концов, между ними не все так плохо...

Хх~хХ

- Гарри, вы оба должны делать домашнее задание!

- Отстань уже, - раздраженно сказал Рон, - квиддич так же важен, как и уроки. Нам нужно тренироваться.

С тех пор как Рон накануне вечером попал в команду, он постоянно говорил о квиддиче. Это не сильно отличалось от того, что происходило обычно, но это, конечно, немного выводило Гермиону из себя. Его небрежное отношение к школьной работе и без того было ей неприятно. В данный момент она даже не пыталась спорить с ним. Гарри, с другой стороны, был совершенно другим.

- Гарри, - сурово повторила она.

- Подожди, Гермиона, - быстро сказал он, подняв руку, чтобы остановить Рона от слов, которые могли бы навлечь на него еще большую горячку, - я прекрасно понимаю, как много у нас работы, но на самом деле я уже сделал довольно много. Я вчера допоздна засиделся и сделал домашнюю работу Флитвика и МакГонагалл. Еще нужно сделать задания Стебль и Снейпа, но я смогу сделать это после тренировки. Полезно делать перерывы.

Рон и Гермиона удивленно посмотрели на него. Рон потому, что думал, что Гарри так же отстаёт, как и он, а Гермиона потому, что это было совершенно необычно.

- Я... - сказала она, застигнутая врасплох, - хочешь, я проверю их?

Гарри мог сказать, что она хочет убедиться, что он не поторопился, но был искренне

благодарен, что она беспокоится о нем.

- Да, это было бы неплохо, они в моей сумке рядом с кроватью.

- Мы пойдем на тренировку или как? - нетерпеливо спросил Рон, явно желая уйти от разговора о домашнем задании. Несомненно, он опасался сильного гнева, который навлечет на себя, если Гермиона поймет, насколько он отстает. А ведь это была всего лишь первая неделя.

- Ладно, пойдем, - сказал Гарри, вставая. Их метлы были в гриффиндорских раздевалках, поэтому не было необходимости возвращаться в общую комнату, - Гермиона, сохрани для меня копию «Пророка», ладно?

- Я никогда не избавляюсь от своего сразу же, так что не беспокойся, - сказала она, протягивая свой экземпляр, - ты собираешься поговорить с ним?

- Да, я узнаю, что он знает об этом.

Гермиона кивнула. Прочитав об аресте Стерджиса Подмора, трое согласились, что лучшим вариантом действий будет связаться с Сириусом через зеркало, чтобы узнать более точную информацию. Конечно, возможно, они не узнают ничего нового, но, спрашивая, они ничего не теряют.

x~x

Оставшаяся часть утра прошла примерно так же гладко, как и вся жизнь Гарри в последнее время. Несмотря на довольно хорошую тренировку с Роном, на которой он играл против него в охотника, уверенность Рона была подорвана его нервами из-за того, что он был на первой тренировке в сочетании с их невероятно раздражающей публикой. Очевидно, Малфою и его друзьям по квиддичу не оставалось ничего другого, как выкрикивать оскорбления с трибун, пока гриффиндорская команда пыталась вернуться в привычное русло после целого года бездействия.

К счастью для Гарри, он, как всегда, был в отличной форме. Его позиция почти полностью зависела от его способности летать, а она, казалось, никогда не ослабевала. Помогло и то, что в течение предыдущего года он не игнорировал полеты, используя их всякий раз, когда ему требовалась передышка от стресса, вызванного Турниром Трех Волшебников. Достаточно сказать, что он часто оказывался в воздухе по той или иной причине.

Возвращаясь к тренировке, можно сказать, что Кэти получила травму и была вынуждена отправиться в больничное крыло, из-за чего тренировка закончилась раньше времени. Просто спросите Слизеринцев, которые наблюдали за происходящим.

- Уизли, не знаю, говорили ли тебе, но быть Вратарем означает, что ты должен уметь ловить

мяч!

- Знаешь, я готов поспорить, что из Уизли получился бы неплохой Ловец. Он может заметить крупинку золота за милю. Не говоря уже о том, чтобы бегать за ним быстрее, чем кто-либо другой.

- ОООХ! Прямо через ее руки к ее лицу! И как долго она была Охотником?

- Может, им стоит поменять ее с Уизли, она могла бы блокировать цели своей толстой головой.

- Ничего себе, у Уизли рука, посмотрите, сколько крови! Должно быть, она сломала нос или что-то в этом роде.

- Молодец, Уизли! Покажи нам, что у тебя есть!

- О, это конец. Нет ничего лучше комедийного шоу, чтобы скрасить утро, а?

Гарри вздохнул, когда остальные члены команды вошли в раздевалку. Слизеринцы, как всегда, были несносны, но, по крайней мере, на этот раз они вели себя вежливо. Он стянул с себя мантию для квиддича и положил ее обратно в шкафчик. Их не нужно было стирать, так как он был в них совсем недолго. Тренировка обычно длилась пару часов, не меньше.

- Рон, ты не должен обращать внимания на подобное дерьмо, - сказала Анджелина, скрестив руки и хмуро глядя на нового вратаря, - если ты не сможешь с ними справиться, то сломаешься во время матчей.

- Мне жаль, - пробормотал он, глядя в пол, - я еще не до конца привык к этому.

Хмурый взгляд Анджелины медленно рассеялся, и она похлопала его по плечу.

- Не волнуйся, Рон, мы все нервничаем в начале. Я бы не взяла тебя в команду, если бы не думала, что ты справишься, к тому же у тебя есть способности. Просто тренируйся входить в зону и блокировать все остальное. И обручи тоже. Просто блокируй блок-блок-блок. Займись медитацией, если это поможет. Заклятия... мне все равно. Все, что потребуется.

- Хорошо, сделаю, - кивнул он, хотя по-прежнему не смотрел ей в глаза.

Для нее это было достаточно хорошо.

- Хорошо, - капитан повернулась к своей подруге с тяжелым вздохом, - хорошо, Алисия, пойдем, проверим, как там Кэти и эти идиоты, - они вышли из раздевалки, дверь мягко закрылась за

ними.

- Все в порядке, Рон? - спросил Гарри, подойдя к нему.

- Я был чертовски ужасен, - огрызнулся Рон, глядя на него.

- Нет, не был, - терпеливо ответил Гарри, - кроме того, как сказала Анджелина, это была твоя первая тренировка. Потребуется немного времени, чтобы привыкнуть. К тому же, все еще немного заржавели из-за того, что не играли так долго.

- Да, ну, мы не можем быть такими блестящими во всем, как ты, - сказал Рон, проходя мимо него и выходя из комнаты.

Гарри просто стоял там, стиснув зубы от разочарования. Он вздохнул и сел на одну из скамеек, растянувшись на спинке. Он не спешил возвращаться. Домашнее задание могло подождать несколько минут.

<http://tl.rulate.ru/book/52659/1801669>